

Реакция Ван Ин косвенно свидетельствует о том, что, пока Ву Чжэнь "обрабатывал" Ша Чунь, он также внушал Ван Ин аналогичные идеи. Однако в итоге Ву Чжэнь выбрал Ша Чунь, возможно, потому, что понял, что Ван Ин не сможет стать хорошим преемником.

— Вы познакомились с Ву Чжэнем, когда снимали короткое видео для своего университета, — сказал И Фэй. — Именно ваш университет первым обратился к Lightflow Media, верно? В наши дни так много небольших кино- и телекомпаний. Почему вы обратились к Lightflow?

Ван Ин все больше и больше нервничала:

— Я... я не знаю, почему вы, ребята, интересуетесь мной.

И Фэй сделал паузу на несколько секунд, посмотрел в глаза Ван Ин и серьезно сказал:

— Потому что Ву Чжэнь замешан в уголовном деле. Вы — одна из важных людей, с которыми он общался, и нам нужно ваше сотрудничество.

Ван Ин резко выдохнула:

— Могу я узнать, что это за уголовное дело?

— На данном этапе нашего расследования мы не можем раскрыть какие-либо подробности, — сказал И Фэй. — Студентка Ван, вам не нужно бояться. Мы просто ждем, чтобы вы ответили на мои вопросы как можно подробнее. Будьте внимательны и не лгите.

Ван Ин поспешно кивнула:

— Как я могу солгать полицейскому!

И Фэй улыбнулся:

— Успокойтесь. А теперь ответьте на мой последний вопрос, почему вы выбрали Lightflow Media из всех доступных вам небольших медиакомпаний?

— Я была ответственной за это мероприятие, хотя оно было организовано студенческим советом университета, на самом деле... все делала я одна.

Ван Ин смотрела на стол перед собой, пока говорила. Многие люди инстинктивно поступали так, разговаривая с детективами.

— Могу ли я считать, что это означает, что вы сами сделали всю работу над этим проектом? —

спросил И Фэй. — Почему? Кроме того, много ли людей знали, что вы занимаетесь этим в одиночку?

Ван Ин вздохнула:

— Это потому, что с первого года обучения в университете люди просто использовали меня, чтобы я делала за них всю тяжелую работу. Я не одаренный от природы человек. Единственная выдающаяся вещь во мне — это мое усердие.

— Ответе и на мой второй вопрос, пожалуйста, — напомнил И Фэй.

— Все в студенческом совете знали, что я работаю над этим одна, — сказала Ван Ин. — Другие люди, которые знают меня, тоже должны знать, это не секрет. А выбрала я Lightflow Media потому, что увидела их листовку на нашей студенческой доске объявлений.

— Листовку?

— Ага, — подтвердила Ван Ин. — В каждом кампусе есть доска объявлений, где вы можете размещать уведомления о предстоящих тестах, возможностях обучения за границей, студенческих мероприятиях и так далее. Я просматриваю их каждый день. После того, как студенческий союз поручил мне этот проект, я была в раздумьях о том, с какой медиакомпанией работать, и случайно увидела листовку Lightflow.

— Медиакомпании часто размещают рекламу в Медицинском университете? — спросил И Фэй.

Ван Ин остановилась на мгновение, ошеломленная:

— Не думаю, что я видела подобную листовку раньше.

— Значит, вы выбрали Lightflow Media только из-за листовки? — спросил И Фэй.

— Вообще-то я немного теряюсь, когда нужно что-то выбрать, и когда эта листовка неожиданно появилась, я подумала, что это просто судьба, — сказала Ван Ин. — И в отличие от других кино- и телекомпаний, эта компания специализируется на коротких видеороликах для кампусов.

И Фэй внезапно нахмурился.

Lightflow Media специализируется на коротких рекламных видеороликах для кампусов университетов?

Это было совсем не так!

Lightflow Media всегда занималась сценариями телевизионных драм и веб-сериалов, когда это они занимались короткими видеороликами для кампусов?

Ван Ин обхватила себя за плечи и беспокойно спросила:

— Я что-то не так сказала? Я... не лгала.

— Вы сохранили ту листовку? — спросил И Фэй.

Ван Ин покачала головой.

— Она давно потерялась, но я ее сфотографировала.

И Фэй взял мобильный телефон Ван Ин и сразу же отправил фотографию на свой телефон, а также на телефон Минг Шу, прежде чем внимательно рассмотреть изображение.

Листовка была сделана в атмосфере университетского городка, в ней подчеркивалось, что за годы своего существования компания сотрудничала со многими начальными и средними школами, колледжами и профессиональными училищами и выпустила большое количество отличных коротких роликов.

Но о реальном бизнесе Lightflow Media не было ни слова.

Когда И Фэй увидел имя Ву Чжэня, он прошептал про себя:

— Это...

В листовке Ву Чжэнь фактически был указан как главный сценарист Lightflow Media.

Ван Ин нервно потерла руки:

— Я подумала, что выбор этой компании будет лучше, чем выбор другой компании, которая не занимается в первую очередь работой с учебными заведениями. Поэтому я взяла листовку, пошла в Lightflow Media, и сказала, что хочу работать с господином Ву.

Хотя это еще не было проверено, И Фэй сразу понял, что эта листовка — подделка.

— Вы показывали эту листовку людям из Lightflow? — спросил И Фэй. — Какова была их

реакция?

— Я не показывала им листовку напрямую, — сказала Ван Ин, — Но кажется я забыла ее именно в офисе Lightflow. Сотрудники, вероятно, видели ее. Что касается их реакции... я не знаю.

И Фэй кивнул, а затем продолжил:

— Вы с Ву Чжэнем часто общались из-за этой работы, когда он начал обсуждать с вами тему "тщетности усилий"? И как далеко зашло ваше обсуждение?

Эмоции Ван Ин только что немного успокоились, но как только она услышала этот вопрос, она снова напряглась:

— Не могу сказать точно, когда именно, учитель Ву много раз говорил что-то о том, что он видит, что я очень трудолюбива и так далее, а потом он начал говорить и о себе, но все время подчеркивал, что для посредственных людей усилия бесполезны...

— Наверное, у вас было очень плохое настроение в это время, — сказал И Фэй.

— Да. — Ван Ин снова опустила голову. — Мне казалось, что я не справлюсь, и на самом деле я была глупее большинства своих одноклассников, а слова учителя Ву заставили меня почувствовать, что я хочу умереть.

И Фэй, поразмыслив, задал главный вопрос:

— Ву Чжэнь говорил вам о своих планах умереть?

Глаза Ван Ин мгновенно расширились:

— Что? Планы умереть?

И Фэйю еще некоторое время пристально изучал Ван Ин:

— Он просто продолжал рассказывать вам о жалкости посредственных и трудолюбивых людей, верно?

— Ну, после того, как был снят короткий ролик, мы больше не общались. — Ван Ин внезапно, казалось, что-то поняла: — Неужели учитель Ву пытался... убить меня?

И Фэй дал ей некоторое время, чтобы успокоиться, а затем продолжил:

— Кто вообще может расклеивать листовки на доске объявлений в вашем университете?

— Студенты, работающие неполный рабочий день, учителя и административный персонал... обычно не люди из частного бизнеса, — сказала Ван Ин. — Как и в большинстве университетов.

— До того, как вы познакомились с Ву Чжэнем, — сказал И Фэй, — у вас когда-нибудь возникало странное чувство?

Ван Ин явно не поняла:

— Какое еще странное чувство?

— Например, ощущение, что кто-то следует или наблюдает за вами, — сказал И Фэй. — В конце концов, вы, девушки, иногда более чувствительны и наблюдательны, верно?

— О, так вот что вы имели в виду... — Ван Ин некоторое время очень напряженно думала. — В первой половине этого года мне показалось, что за мной кто-то наблюдает, но я не знала, кто это был, возможно, это была иллюзия.

— Это было, когда вы были в кампусе?

— Да.

Покинув Медицинский университет города Донгье, И Фэй направился прямо в Lightflow Media и показал листовку Оу Сяньхэ — главе сценарного отдела и бывшему боссу Ву Чжэня.

— Мы никогда раньше не делали таких листовок, — сказал Оу Сяньхэ, хотя он не выглядел удивленным видом фотографии, которую показал ему И Фэй. — Но я уже видел эту листовку, ее напечатал сам Ву Чжэнь.

— Вы уверены? — спросил И Фэй.

Оу Сяньхэ замер и риторически спросил:

— Кто еще мог напечатать это, если не он? Разве Ву Чжэнь не начал менять свой подход в прошлом году, делая короткие видеоролики для правительства, школ и компаний, не особо заботясь о качестве? Главное в таком деле — реклама. Если он хотел заработать быстрые деньги, пойти в учебные заведения и расклеить такую листовку — это нормально.

Нормально это или нет, обобщать нельзя, подобное в Lightflow Media для других сценаристов может быть нормальным, но для Ву Чжэня это очень неправильно.

Бу Чжэнь стремился склонить Ша Чунь стать его "наследницей", и как он мог ходить по университетам и расклеивать листовки, чтобы быстро заработать?

Листовки мог расклеить только человек, стоящий за кулисами, и причина их расклейки заключалась в том, что он обнаружил новое "семя", Ван Ин.

Как только И Фэй выяснил эти факты, он сразу же позвонил Минг Шу.

Минг Шу в данный момент стоял возле не слишком нового и не слишком старого жилого дома в районе Дун и смотрел на грубо сделанную вывеску, на которой было написано: «У Толстяка Ли».

Молодые люди время от времени входили в это здание, болтая о том, сколько же купить сегодня. И они довольно быстро выходили, с полиэтиленовыми пакетами в руках.

И на всех этих пакетах были написаны слова «Толстяк Ли».

Толстяк Ли специализировался на свиных кишках, и из всей еды в мире Минг Шу действительно терпеть не мог именно их. Он сморщил лицо и начал подниматься по лестнице.

Менее двух месяцев назад на втором этаже этого здания открылся магазин Толстяка Ли. Они неплохо справлялись. Мало того, что они сделали себе имя в этом районе, они были достаточно популярны, чтобы гурманы из других районов тоже приезжали к ним.

Мужчина лет тридцати в фартуке был занят на кухне, а парень, которому на вид было не больше двадцати лет, следил за тем, чтобы заказ клиента был принят, собирая деньги.

Минг Шу изучал мужчину на кухне. Судя по его одежде и поведению, в нем уже нельзя было узнать выдающегося продавца недвижимости.

Но усердие все же давало о себе знать.

Этим мужчиной на кухне был не кто иной, как Ло Ганфэн.

Ло Ганфэн пропал сразу после того, как уволился с работы. Но расследование показало, что на самом деле он не покидал город Донгье. Он просто снял помещение в этом старом доме и начал бизнес по продаже свиных кишок на вынос и других тушеных блюд.

Покупатели думали, что хозяина зовут Ли, и называли его "брат Ли" или "маленький Ли".

Ло Ганфэн, казалось, был в довольно хорошем состоянии. Он был не таким, каким его описывал

менеджер Ло на его старом рабочем месте. И он совсем не был похож на Ву Чжэня и Ша Чунь.

Его глаза были полны жизни и энергии.

Минг Шу подождал, пока уляжется волна заказов, прежде чем подошел к Ло Ганфэну и показал свой значок.

Реакция Ло Ганфэна заставила его задуматься. Он был спокоен, но казался немного встревоженным. И в этом беспокойстве был намек на что-то похожее на облегчение. Как будто он уже психологически подготовил себя к тому, что полиция однажды войдет в его дверь.

— Похоже, вы знаете, почему я вас ищу, — сказал Минг Шу.

— Из-за Ву Чжэня. — Ло Ганфэн достал из холодильника бутылку чая со льдом и медом и поставил ее перед Минг Шу. — Он ведь умер, не так ли?

Мин Шу встретился взглядом с Ло Ганфэном. Через мгновение он сказал:

— Похоже, я нашел нужного человека. Ву Чжэнь видел в вас своего единомышленника и надеялся, что вы поможете ему завершить свою смерть, а затем он передаст эту эстафету вам, и вы отправитесь на поиски следующего "наследника" — рассказывал ли он вам все это?

Щеки Ло Ганфэна слегка сжались:

— У вас уже есть очень четкое представление о том, что произошло.

— Но мне все равно нужна ваша помощь, — сказал Минг Шу.

В магазине не было покупателей, а мальчик был на кухне, оттирая плиту.

Ло Ганфэн повернулся и крикнул:

— Маленький Цзюнь, выйди на улицу ненадолго. И закрой за собой дверь, когда будешь выходить.

— Брат, мы закрываемся? — спросил Маленький Цзюнь.

— Совсем ненадолго, — ответил Ло Ганфэн.

Маленький Цзюнь выглядел благовоспитанным, он не задавал лишних вопросов, переоделся и

вышел.

— Мой брат, моя единственная семья. — объяснил Ло Ганфэн.

Минг Шу кивнул и положил диктофон на стол.

Ло Ганфэн взглянул на него:

— Ву Чжэнь и я познакомились во время работы над рекламным роликом. В то время я был не в лучшей форме, работа давалась мне тяжело. Так уж получилось, что нам нужно было снять короткий ролик, отражающий работу сотрудников. Наш менеджер хотел, чтобы я немного улучшил свое настроение, поэтому он поручил это мне.

— Менеджер Ло уже рассказал мне об этом, — сказал Минг Шу. — Вы сами нашли Ву Чжэня?

— Да, — сказал Ло Ганфэн. — Я не очень образованный или культурный человек, я ничего не знаю о написании сценариев или съемках. Я просто поискал в Интернете и обратился в Lightflow Media, а также несколько других подобных компаний, но в конце концов, я решил остановиться на Lightflow.

— Почему? — спросил Минг Шу.

— Возраст Ву Чжэня заставил меня почувствовать, что он очень надежен, — сказал Ло Ганфэн.
— Все другие компании, которые я посетил, познакомили меня с людьми чуть за двадцать.

— В процессе выбора на вас не оказывали никакого внешнего влияния? — снова спросил Минг Шу.

Ло Ганфэн выглядел озадаченным и через несколько секунд покачал головой:

— Это было мое собственное решение.

Минг Шу сделал несколько заметок. Его записная книжка была почти божественным текстом, заполненным почерком, который мог разобрать только он сам.

Ситуация Ло Ганфэна и Юй Сяочэна была в чем-то схожей, на их выбор, казалось, не влиял скрытый человек, или влиял, но они сами этого не замечали.

— Есть проблема? — спросил Ло Ганфэн.

— Нет, — сказал Минг Шу. — Пожалуйста, продолжайте.

— Поскольку я ничего не знал о кинопроизводстве, я довольно часто общался с Ву Чжэнем. Позже, во время нашего общения, я рассказал ему о некоторых своих трудностях на работе, — сказал Ло Ганфэн. — О том чувстве, что у меня нет таланта, и о том, что я чувствую себя подавленным всем, что я делаю, и так далее.

— С этого момента ваши отношения незаметно изменились, — предположил Минг Шу. — Ву Чжэнь постепенно дал вам почувствовать, что вы родственные души.

Ло Ганфэн, словно вспомнив о неприятных переживаниях, потер лицо:

— Я и так чувствовал себя несчастным из-за своей посредственности, а когда Ву Чжэнь рассказал мне о своих переживаниях за эти годы, я полностью проникся этим, и мне показалось, что жизнь на какое-то время стала особенно бессмысленной, что я уже проиграл на старте, и что никакие усилия не принесут пользы.

После того, как в комнате наступила тишина, Минг Шу спросил:

— Когда вы были на самом дне, Ву Чжэнь и рассказал о своем плане?

Ло Ганфэн глубоко вздохнул:

— Не возражаете, если я выкурю сигарету?

— Не стесняйтесь.

Ло Ганфэн зажег сигарету и сделал несколько затяжек, после чего сказал:

— Он предложил мне присоединиться к его плану — после его убийства найти другого человека, как он нашел меня, и позволить ему убить меня. Он сказал, что это последнее восстание нас, бездарных, презираемых обществом людей.

К концу фразы голос Ло Ганфэна заметно дрогнул.

Мин Шу подтолкнул к нему закрытую бутылку медового чая.

Он откупорил его и одним глотком выпил почти всю бутылку.

— Не торопитесь, — сказал Минг Шу.

Ло Ганфэн кивнул:

— Я был потрясен, но чувствовал, что он меня действительно убедил. Я почти согласился с ним.

— Почти?

— Я подумал о своем младшем брате, о Маленьком Цзюне. — когда он заговорил о своем брате, глаза Ло Ганфэна наполнились нежностью. — Здоровье Маленького Цзюня всегда было довольно плохим. Если я покину этот мир, кто позаботится о нем? Я все еще хотел попробовать, я все еще хотел бороться. Я чувствовал, что могу по крайней мере заработать достаточно, чтобы оплатить его медицинские счета, и накопить на случай непредвиденных обстоятельств, чтобы спасти ему жизнь.

Хрупкие люди были наиболее склонны к безумию, но присутствия рядом с ними важного человека было достаточно, чтобы вернуть здравомыслие.

Минг Шу не мог не почувствовать волну печали при этой мысли. Ву Чжэнь и Ша Чунь были двумя самыми одинокими людьми в городе Донгье. У них давно не было близкого человека. Если бы у них был кто-то, кого они ценили, кто-то, кто ценил бы их взамен, возможно, они не сделали бы этот последний шаг.

— Я уволился по нескольким причинам, — продолжил Ло Ганфэн. — Во-первых, я чувствовал слишком большое давление на своей работе. Я больше не мог этого выносить и хотел жить по-другому. Но самой важной причиной было то, что я не хотел снова видеть Ву Чжэня. Он уже рассказал мне все свои планы, если бы я вдруг отказался, он бы точно не дал мне сорваться с крючка.

Минг Шу обвел взглядом комнату:

— Вы не боялись, что он найдет вас после того, как вы открыли этот магазин?

— Я ведь не сразу его открыл, — Ло Ганфэн прикурил еще одну сигарету: — Город Донгье такой большой, и я назвал это место «У Толстяка Ли», а не «У Толстяка Ло». И он не полицейский, как он мог так легко меня найти? У меня нет больших сбережений, если бы я не начал работать и зарабатывать деньги, мы с Малышом Цзюнем не смогли бы сводить концы с концами.

Минг Шу встретился взглядом с Ло Ганфэном:

— Была еще одна причина, по которой вы чувствовали себя в достаточной безопасности, чтобы открыть этот магазин, не так ли? Ведь вы прекрасно знали, что Ву Чжэнь скоро умрет.

Веки Ло Ганфэна задрожали.

— Не нужно удивляться, — сказал Минг Шу. — Вы сказали, что ждали полицию, что, конечно, означает, что вы ожидали смерти Ву Чжэня.

Ло Ганфэн горько улыбнулся:

— Он был в отчаянии, и если бы не смог найти меня, то обязательно отправился бы на поиски кого-нибудь другого, и всегда найдется тот, кто исполнит его желание, как он исполнил желание того профессора.

— Подождите! — Минг Шу прервал его: — Какого профессора?

— Человека, которому Ву Чжэнь помог умереть, — сказал Ло Ганфэн. — Чтобы убедить меня тогда, Ву Чжэнь привел этого профессора в качестве примера. Он сказал мне: «Быть профессором — это почетно, не так ли? И все же профессор Цин все равно решил умереть. Если даже профессор Цин считает, что усилия бесполезны, так за что же бороться нам, более посредственным людям?»

Минг Шу резко и быстро заговорил:

— Ву Чжэнь когда-нибудь говорил, в каком университете работал профессор Цин? Он когда-нибудь говорил, когда убил этого профессора?

Ло Ганфэн был удивлен силой реакции Минг Шу. Он на мгновение напрягся и запнулся:

— Ем...

— Извините. — Минг Шу успокоился и сменил свой тон: — Каково полное имя этого профессора Циня? Где он преподавал? Когда он умер?

Ло Ганфэн допил оставшийся чай с медом, а затем ответил:

— Цин Госинь. Он преподавал в Медицинском университете города Донгье. Ву Чжэнь не сказал точно, когда он "покончил с собой", но я догадался со слов Ву Чжэня, что это должно быть примерно весной этого года.

Цин Госинь, профессор медицинского университета, это, несомненно, была очень важная подсказка.

Минг Шу не понял, что пропустил звонок, пока не вернулся к своей машине. Он тут же перезвонил И Фэю.

— Теперь я почти уверен, что за всем этим стоит кто-то из Медицинского университета, — сказал И Фэй, пересказав свой разговор с Ван Ин. — Он слишком хорошо знаком с Медицинским университетом и хорошо знает Ван Ин. Посторонний человек, неоднократно появляющийся в кампусе, легко вызовет подозрение, но если это преподаватель медицинского университета, он мог бы приходить и уходить, когда ему заблагорассудится и наблюдать за окружающими людьми. И все это, не привлекая к себе внимания. Именно он подтолкнул Ван Ин к Ву Чжэню, чтобы у него был широкий выбор, точно так же, как он подтолкнул Лонг Тяньхао и Вэнь Хэ к Ша Чунь!

Минг Шу ответил не сразу.

— Сяо Минг? — подсказал И Фэй. — Ты меня слушаешь?

— Слушаю, — ответил Минг Шу. — Предыдущая «костяшка домино», перед Ву Чжэнем, возможно был профессором Медицинского университета.

И Фэй был шокирован:

— Что?

— Ты тоже считаешь это странным, не так ли? — Минг Шу еще не завел машину. — Профессор Медицинского университета был убит в начале этого года, по крайней мере, так должно было показаться, но мы так долго проверяли Медицинский университет, почему нет никаких новостей? Даже если никто не знает, что он умер, университет должен знать, что он пропал, верно? Пропажа профессора — это не обычный случай.

— Но в Медицинском университете все спокойно, — тихо пробормотал И Фэй.

— Разумное объяснение заключается в том, что профессор жив и здоров, и только Ву Чжэнь думал, что он мертв, — сказал Минг Шу. — Я думаю, что именно этот человек и может скрываться за кулисами, а Ву Чжэнь и Ша Чунь — его "эксперименты"!

Как только появилась цель, расследование пошло быстрее.

Но неожиданно в Медицинском университете города Донгье не оказалось профессора по имени Цин Госинь.

Минг Шу мгновенно придумал новый подход:

— Проверьте имена со схожим произношением!

Результаты оказались еще более удивительными: на фармацевтическом факультете

Медицинского университета был преподаватель Цинь Госин, но он умер девять лет назад.

<http://bllate.org/book/14859/1321938>